

Практикуясь в фехтовании, Хуа Чжу Юй встревожила птиц, отдыхающих на верхушках деревьев. Шумно взмахивая крыльями, они взлетели в небо. С каждым ее движением шевелились ветви деревьев, отчего лепестки цветов срывались в воздух, опадая на землю.

Когда она закончила, то вернула меч в ножны и взяла парчовый носовой платок, который протянула ей Лунь Юй, чтобы стереть пот со лба.

- Его Величество вернулся? - ясным голосом спросила она.

- Еще нет, - покачав головой, ответила Лун Юй.

Хуа Чжу Юй нахмурилась и решила вернуться в Тао Юань Цзюй. Хуанфу Ин и Хуанфу Шу уже покормили молоком и в настоящее время оба лежали в колыбели, крепко уснув. Она наклонилась и легонько поцеловала их нежные щеки, прежде чем отправиться в ванну.

После ванны она переоделась в мужские одежды светло-красного цвета. В эти дни она надевала мужской наряд, поскольку так было куда удобнее тренироваться. Она, вероятно, была самой непохожей на Императрицу женщиной за все времена.

Солнце село, и сгустились сумерки, однако Цзи Фэн Ли все еще не вернулся.

Еще совсем недавно, независимо от того, насколько сильно он был занят государственными делами, Цзи Фэн Ли всегда находился рядом с ней. Он даже приносил документы в Тао Юань Цзюй, чтобы просматривать их рядом со своей семьей. Но после ее выздоровления он начал вести себя немного странно. Он возвращался, когда она засыпала, и уходил во Дворец до того, как просыпалась. Так что в эти дни они так редко виделись, что ей даже стало немного не по себе. Сегодня вечером она решила, что не будет ложиться спать, пока не дождется его возвращения.

Во дворе цвела примула, создавая в темноте атмосферу таинственной элегантности. Весна подходила к концу, и земля покрылась опавшими цветами груши, даря некоторое ощущение одиночества и запущенности. Хуа Чжу Юй внезапно ощутила себя брошенной женой, оставшейся в одиночестве в своих покоях. Но она никогда не станет такой! Встав, Чжу Юй быстро покинула комнату, не взяв с собой слуганок.

Когда она прибыла в Зал Цинь Чжэн, было уже поздно. Изнутри лился яркий свет, бросавший блики на ярко-красные перила коридоров, в которых стояла группка евнухов. Также оттуда доносился слабый звук цинь, который казался особенно неземным и грустным в этой глубокой ночи.

Главный евнух Цзи Фэн Ли, господин Чжао явно был застигнут врасплох внезапным появлением Императрицы. Он быстро подошел к ней и почтительно поклонился.

- Ваше Величество, почему вы здесь? Я пойду и объявлю о вашем прибытии Его Величеству, - заявил он, его голос казался напряженным.

Брови Хуа Чжу Юй слегка нахмурились, но она спокойно улыбнулась в ответ.

- В этом нет необходимости. Так как Император занят, Бэнь Гун (*эта Императрица) не станет его беспокоить.

Развернувшись, она направилась прочь. Но достигнув темного угла, где никто не смог бы ее увидеть, повернулась и прокралась обратно, избегая стражников и запрыгнув на крышу Зала Цинь Чжэн. Лежа на карнизе, она затаила дыхание, тихонько приподняла глазурованную черепицу и заглянула внутрь. Она уже проделывала подобные вещи много раз прежде, поэтому ее движения были плавными и легкими.

Внутреннее убранство дворцового зала освещали яркие свечи. Хуа Чжу Юй увидела Цзи Фэн Ли сидящим за столом дракона. Но вместо того, чтобы просматривать документы, он просто расслабленно слушал музыку. Сверху она не могла рассмотреть выражение его лица. Но, судя по остывшей чаше чая в его руках, он, кажется, потерялся в переливах песни.

Хуа Чжу Юй ощутила разочарование и печаль. Она думала, что он не вернулся потому, что был перегружен работой, и вот обнаружила его расслабленным и наслаждающимся музыкой. Ее взгляд скользнул в направлении женщины, играющей на цинь. Не удивительно! Оказывается, он не только наслаждался музыкой, но и устроил себе приватную встречу с красоткой.

Игравшей на цинь особой оказалась никто иная, как Вэнь Вань. На ней красовалось роскошное платье, отлично подчеркивающее ее женственную фигуру. Ее длинные шелковые волосы были подняты вверх и украшены драгоценным жемчугом, что придавало ей более утонченного и миловидного вида. Когда песня подошла к концу, Вэнь Вань мягким голосом произнесла:

- Ваше Величество, перед уходом эта подданная хотела бы кое о чем у вас спросить. Смогла ли Вань Эр тронуть сердце Его Величества?

Лежащая на крыше Хуа Чжу Юй раздраженно втянула в себя воздух. Ее глаза прищурились, мысли сконцентрировались на том, что ей, похоже, сегодня удастся поймать кое-кого на измене. Если Цзи Фэн Ли скажет «да», а затем обнимет Вэнь Вань, тогда...

Пламенный взгляд Чжу Юй снова скользнул вниз. Ее уши настороженно пытались уловить ответ Императора, однако он почему-то все еще хранил молчание. Тревожная пауза затягивалась. Присмотревшись, Хуа Чжу Юй вдруг поняла, что не в песне он потерялся, а где-то в своих мыслях. Похоже, сейчас его разум находился где-то далеко от этого места.

- Ваше Величество! - окликнула его Вэнь Вань.

Наконец-то придя в себя и окинув ее острым взглядом, Цзи Фэн Ли поставил на столик свою чашу с чаем и спросил:

- О чем ты только что говорила?

В глазах Вэнь Вань скользнуло странное выражение. Покрывшись дымкой едва заметных слез, они вновь обратились к Императору.

- Ваше Величество, Вань Эр хоть когда-нибудь нравилась вам?

- Я уже дал тебе ответ на этот вопрос, давным-давно, - спокойно отозвался Цзи Фэн Ли. - Если ты хочешь услышать это снова, то я не против повторить. Никогда! Уже поздно, и тебе пора покинуть Дворец.

- Ваше Величество, вы правитель королевства, у вас могут быть королевские супруги и наложницы. Даже если Его Величеству не нравится эта подданная, я бы все равно хотела войти во Дворец в качестве королевской супруги, чтобы быть всегда к вашим услугам и помочь продлить королевскую линию детьми и внуками. Ваше Величество, прошу вас, не отправляйте Вань Эр прочь! - быстро проговорила она, и ее прекрасное лицо увлажнилось от слез.

Сердце слушавшей этот разговор Хуа Чжу Юй сжалось. Как она могла забыть о том, что Цзи Фэн Ли - Император, и что должен обзавестись супругами и наложницами, чтобы продлить королевский род? Какой Император прошлого не имел трех дворцов, шести дворов и многочисленных потомков?

- Вань Эр, ты умная женщина, - холодно сказал Цзи Фэн Ли. - Ну почему же ты столь упряма? В этой жизни у Чжэнь будет лишь одна женщина и больше никого.

Он сцепил руки и медленно подошел к Вэнь Вань.

- Если я не поднимаю некоторые вопросы, это не значит, что я не знаю о них. В то время, когда была назначена свадьба с Императрицей, кое-кто тайно разглашал секретную информацию и распускал слухи. Потребовалось бы больше десяти дней, чтобы Хуанфу У Шуан узнал об этом. Так как же вышло, что он смог так быстро сделать шаг? В тот день, когда Третья Принцесса отравила Бао Эр Травой Ледяного Облака, кто втайне подал ей эту идею?

Лицо Вэнь Вань стремительно побледнело.

- Видя, что ты не знала о планах Хуанфу У Шуана, я не стал расследовать это дело дальше. Но ты не должна была причинять вреда Бао Эр. Мин Гуань это хорошее место, так что тебе следует побыстрее отправиться в путь! - взмахнув рукавом, сказал Цзи Фэн Ли.

Вэнь Вань нечего было ответить ему. Она тихо опустилась на колени и поклонилась Императору,

прежде чем медленно отступить.

Хуа Чжу Юй была удивлена, узнав, что в тот день новости Хуанфу У Шуану отправила именно Вэнь Вань. Но до того, как она успела всерьез задуматься об этом, евнух Чжао сообщил:

- Ваше Величество, Императорский врач А Гуй вернулся во Дворец. Он ждет аудиенции снаружи.

Цзи Фэн Ли внезапно поднял голову и громко сказал:

- Скорее впустите его!

В его голосе звучал слабый след возбуждения. Если бы вместо старика была женщина, Чжу Юй бы даже заподозрила, что она нравится Цзи Фэн Ли.

- Старый придворный А Гуй приветствует Ваше Величество, - войдя, старик тут же опустился на колени и выразил свое почтение.

Цзи Фэн Ли махнул рукой.

- Можешь встать. Как все прошло?

- К счастью, я могу оправдать ожидания Вашего Величества, - ответил А Гуй, вставая и вынимая темную таблетку из маленькой деревянной коробочки.

Цзи Фэн Ли принял таблетку и поднес к носу, приносясь к аромату. Затем вложил в рот.

А Гуй поспешно шагнул вперед.

- Ваше Величество, вы точно уверены, что хотите этого?

- Я уже обдумал все давным-давно, - ответил Император и глотнул лекарство. Затем поднял чашу с остывшим чаем и запил его.

Сердце Хуа Чжу Юй снова сжалось. Может ли так быть, что его отравление все еще не прошло окончательно? Похоже, что А Гуй покидал Дворец в поисках лекарства. А пока эти мысли мелькали в ее испуганном разуме, Цзи Фэн Ли неожиданно махнул рукавом.

«Не хорошо», - подумала она.

Девушка оттолкнулась руками от крыши и рывком поднялась. Через отверстие вдруг пролетела кисть, и она почувствовала прохладные брызги чернил на своем лице. Если бы Чжу Юй действовала немного медленнее, эта кисть наверняка ударила бы ей по лицу.

Кажется, Цзи Фэн Ли заметил ее и подумал, что она убийца!

Этот небольшой инцидент привлек внимание Императорской Гвардии. Воины быстро обнажили свои мечи и тут же окружили зал. Когда они увидели, что злоумышленником была никто иная, как Хуа Чжу Юй, то в ужасе быстро опустились на колени. Скорее всего, никто никогда не видел Императрицу, крадущуюся по крышам, как это делала она.

Усевшись на карнизе и позволив своим длинным черным волосам свободно развеяться на ветру, Хуа Чжу Юй холодно заявила:

- Не собираетесь уйти? Бэнь Гун любит луну, а вы портите ей настроение.

Гвардейцы ошарашено переглянулись.

Императрица, неужели вам обязательно любоваться луной именно на крыше Зала Цинь Чжэн?

Гвардейцы тихо отступили, а уже мгновением спустя на крыше появился еще один силуэт.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он с намеком на улыбку в голосе.

- Разве я не могу просто наслаждаться прекрасной луной? - сказала Хуа Чжу Юй, глядя на ночное небо невинным взглядом.

Цзи Фэн Ли тоже вскинул голову к небесам. Шел конец четвертого лунного месяца. Луна была блекла, а на черном покрывале неба почти не виднелось звезд. Уголки губ мужчины слегка изогнулись, и он подошел ближе, чтобы обнять любимую. Однако Чжу Юй оттолкнула его, с упреком произнесла:

- Держись подальше от меня!

Цзи Фэн Ли какое-то время помолчал, а затем отступил на несколько шагов.

- Этого расстояния достаточно? Еще немного, и я упаду.

Хуа Чжу Юй отвернулась, игнорируя его.

- Я вот-вот упаду, - с легким оттенком игривости произнес он.

- Падай. Разве не лучше для тебя упасть в объятия красавицы, чтобы позволить ей расширить линию твоей королевской семьи за счет множества детей и внуков, - пробормотала девушка.

В ночи раздался тихий смешок. Хуа Чжу Юй сердито уставилась на мужа. Стоя здесь, на карнизе, в своих ярких золотых драконьих одеждах, он встречал ветер лицом и его рукава развевались в воздухе. Небо было темным, почти лишенным лунного света и звезд. И, глядя на этого мужчину, могло показаться, что это он – месяц, сошедший на землю. В этом мире только у него была такая аура власти и могущества, обрамленная драконьим нарядом.

При виде лица Хуа Чжу Юй, улыбка Цзи Фэн Ли застыла. Он быстро подошел к ней, вытаскивая на ходу парчовый платок, чтобы стереть следы чернил с ее лица.

- Больно? - мягко спросил он, осторожно очищая ее кожу.

- А ты как думаешь? – сердито отозвалась она.

- Дурочка! – едва слышно упрекнул он. Но прежде, чем девушка успела среагировать, он уже заключил ее в свои объятия и наклонился, чтобы нежно поцеловать в губы, от чего у нее перехватило дыхание, а душа чуть не воспарила в небеса.

- Люди же увидят! - запротестовала Чжу Юй, пытаясь оттолкнуть его. Ну кто вообще выходит на крыши только для того, чтобы целоваться? Более того, он был Императором. Вокруг шлялось слишком много стражников и прислуги, которые могли их увидеть. Ему, возможно, не было стыдно, а вот ей – было. Однако ее протесты затерялись в его устах. Внезапно она почувствовала, как ее тело стало легким. Одним сильным движением он поднял ее на руки.

- Что ты делаешь? - мягко спросила Хуа Чжу Юй.

Его губы приблизились к ее уху, дыхание стало прерывистым.

- Собираюсь спуститься, естественно. Если только Бао Эр не хочет на крыше...

Лицо Чжу Юй внезапно стало багрово-красным. Она оглянулась через плечо и обнаружила, что стражники и евнухи тихо отступили прочь. Они уже собирались спуститься с крыши, когда прозвучал пронзительный голос евнуха Чжао:

- Ваше Величество, канцлер Лань прибыл, чтобы сообщить о чем-то срочном!

Цзи Фэн Ли мрачно нахмурился.

- Раз он прибыл сюда посередине ночи, то действительно хочет сообщить о чем-то срочном. Тебе стоит поспешить, - мягко произнесла Хуа Чжу Юй.

Цзи Фэн Ли тяжело вздохнул. Его теплые пальцы нежно погладили ее красные губы. Затем мужчина наклонился и прошептал ей на ухо:

- Бао Эр, подожди, пока я вернусь!

Дождавшись, когда его силуэт растворится в ночной темноте, она развернулась и спрыгнула с карниза, но не стала возвращаться в Тао Юань Цзюй, вместо этого направившись в Зал Императорских Лекарей. Там она нашла А Гуя, который как раз занимался приготовлением лекарств.

- Императорский врач А Гуй, скажите, какое лекарство вы нашли для Императора? – не став ходить вокруг да около, прямо на пороге спросила Хуа Чжу Юй.

А Гуй отложил пестик и поклонился в знак приветствия. Затем произнес странным тоном:

- Ваше Величество, Его Величество просил меня не рассказывать вам об этом деле. Поэтому я не могу сказать этого прямо. Однако я хочу сообщить вам, что у Его Величества нет проблем со здоровьем. Вам не о чем беспокоиться. Лекарство, которое принимает Его Величество, предназначено для Ее Величества.

- Для меня? – Чжу Юй была сбита с толку. Цзи Фэн Ли принимает лекарство лично, так какое отношение это могло иметь к ней?

- Да. Ваше Величество, вы помните, как рожали принца и принцессу? Это были трудные роды, - медленно напомнил А Гуй.

Сердце Хуа Чжу Юй содрогнулось Трудные роды? Это... ради нее? Внимательно проанализировав слова А Гуя, она почувствовала себя так, словно ее шибануло молнией.

- Вы имеете в виду, что Его Величество... он... принимает лекарство, чтобы у него больше не было детей? – губы девушки дрожали, и выскальзывающие из них слова казались почти бессвязными.

А Гуй кивнул.

- Лучше бы Ее Величеству прикинуться, что она не знает об этом.

Хуа Чжу Юй даже сама не поняла, как вернулась в Тао Юань Цзюй. Ее разум был слишком поглощен мыслями о лекарстве, которое принимал Цзи Фэн Ли. Не только Император, но и простые люди относились к вопросам потомков очень серьезно. И все же он решился на подобные меры. А ведь она даже выместила на нем свой гнев из-за предложения Вэнь Вань «расширить королевский род детьми и внуками»! А он ради нее уже принял решение больше не иметь детей в этой жизни...

Неудивительно! С тех пор, как ее здоровье улучшилось, он всегда уходил рано и возвращался поздно. Он сознательно скрывал это от нее. Оказывается, он ждал лекарство от А Гуя.

В этот момент ее сердце было переполнено печалью, но в то же время девушка была тронута его решением. Ради нее он сжег все мосты, не оставив себе и шанса на отступление.

В комнате мерцали красные свечи. Хуа Чжу Юй сидела на кровати, как и все другие жены ожидая позднего возвращения мужа. Но сейчас она не была возмущенной женщиной, поскольку знала, что как бы поздно не пришел человек, которого она ждала, он, в конце концов, обязательно вернется.

Когда Цзи Фэн Ли, наконец, прибыл и увидел, что она все еще не спит, он, очевидно, был тронут.

- Почему ты все еще бодрствуешь? – тихо спросил он.

- Тебя жду – прошептала она.

Уголки его губ приподнялись в улыбке, темные глаза замигали ярче любых звезд.

Чжу Юй подошла к нему и обняла за талию, уютно устроившись в его объятиях. Слегка застигнутый врасплох, мужчина посмотрел на нее сверху вниз, а затем крепко обнял любимую и прижал к себе. Мир, казалось, закружился, когда они оба упали на кровать. Его губы нашли ее. Ласки были нежными, но страстными, и она отвечала на них с тем же пылом. Ни один из них не был пьян, но оба были опьянены поцелуем.

В прошлом они проводили совместные ночи либо под воздействием наркотиков или алкоголя, либо намеренно прикидываясь больными. Впервые они действовали подобным образом.

- Бао Эр... - низким голосом произнес он, и его нежные поцелуи заскользили по ее губам, щекам, векам и лбу. – Бао Эр, извини за ту ночь.

Его горячий взгляд был прикован к ней. Девушка прекрасно видела вину глубоко в его глазах, вину и самую искреннюю любовь. Не только за ту ночь, а за все ночи, когда он силой хотел удержать ее рядом с собой, когда притворялся больным или пьяным.

Хуа Чжу Юй обняла его широкие плечи и прижалась губами к губам.

Она знала, что когда ей было больно, ему тоже было больно, и не меньше, чем ей. Все, что осталось в прошлом, уже превратилось в дым и пыль. Все, чего она желала, так это того, чтобы с этого момента они были вместе навсегда, пока море не иссохнет и не размягчатся камни.

Ее поцелуи были подобны фейерверку, зажигающему его страсть и желание. Он обнял ее крепче, прижимаясь всем телом, и каждое его прикосновение было наполнено любовью и глубокой привязанностью.

Упершись головами друг в друга, утки-мандарины лежали в объятиях друг друга.

В тусклом лунном свете ночь стала беспокойной. Красные свечи мягко мерцали, а лица осветились пьянящей радостью.

Конец.